

МАРЕНА

18+

The illustration depicts a romantic yet mysterious scene between a vampire and a witch. The vampire, a man with dark, wavy hair and intense yellow eyes, is shown from the chest up, wearing a black shirt that is open at the collar. He has glowing blue magical runes on his bare chest and left forearm. He is embracing a woman from behind. The woman has long, flowing silver hair and is wearing a light purple sleeveless dress. She is looking back over her shoulder at the vampire with a serious expression. They are in a dimly lit, gothic-style room. In the background, a fireplace with a warm fire is visible on the left, and large, dark, bat-like wings with glowing blue veins are spread out behind the couple. The overall atmosphere is dark and sensual.

наглый
ПОДАРОК
для ВЕДЬМЫ

МАРЕНА .

Наглый подарок для ведьмы

«Автор»

2026

. М.

Наглый подарок для ведьмы / М. . — «Автор», 2026

Вызвать Высшего Инкуба в канун ведьминской инициации? Немыслимо, но подружки посчитали, что запереть меня с демоном на трое суток — отличный подарок на день рождения. Вот только наглый лорд тёмного мира в шоке от того, что какая-то скромная блондинка смеет воротить от него нос. А я в ужасе от его цинизма, самоуверенности и той лихорадки, с которой теперь приходится справляться в четырёх стенах. Между нами — три дня вынужденного плена и война упрямых характеров. Но пока мы выясняем, чьё эго сильнее, запертые двери дома превращаются в безупречную ловушку ковена, где нам обоим отведена роль слепых пешек.

© . М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Праздник в четырёх стенах	7
Глава 2. Клетка для Высшего	9
Глава 3. Война территорий	11
Глава 4. Избавление от боли	13
Глава 5. Стыд и магия	16
Глава 6. Профессиональный взгляд	18
Глава 7. Карты на стол	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

МАРЕНА .

Наглый подарок для ведьмы

От автора

ВНИМАНИЕ: только для читателей старше 18 лет!

Внутри вас ждут: один невыносимо наглый Высший Инкуб, одна очень упрямая блондинка и ковен ведьм, чьи планы с треском провалились.

Автор не несёт ответственности за резкий скачок температуры при чтении.

Горячие сцены строго 18+, цинизм демона — терапевтический, эго героев — непробиваемое.

Читать на свой страх и риск!

Пролог

Мрак в архиве ковена не был пустотой — он казался осязаемым, тяжелым, как вековая пыль на корешках запретных гримуаров. В этой тишине, нарушаемой лишь сухим потрескиванием оплывающих свечей из черного воска, время текло иначе, неохотно отсчитывая минуты до начала необратимого.

Женщина в тяжелом парчовом платье стояла перед каменным постаментом. Ее пальцы, униженные старинными перстнями, медленно скользили по пожелтевшему пергаменту.

Этот свиток не принадлежал их эпохе; его доставили из тех времен, когда люди еще не умели строить города, а страх перед первородной тьмой был единственной религией смертных.

Она знала пророчество наизусть, но всё равно вчитывалась в угловатые руны, словно искала в них скрытую трещину, лазейку, которая могла бы стоять ей триумфа.

«Когда чаша наполнится двадцать первой весной, Сосуд явится миру чистым и незапятнанным. Магия застынет в его жилах, ожидая того, кто сорвет первый замок. Имя ему — Высший из племени ночи, чья искра способна разжечь угасающее пламя...»

Агнесса тихо усмехнулась. Ее дыхание коснулось пламени свечи, и по стенам метнулись уродливые, вытянутые тени.

Всё складывалось слишком безупречно, чтобы быть правдой. Юные, глупые ведьмы из ее ковена, мнящие себя свободными и взрослыми, сами принесли ей нужные нити. Им казалось, что они крадут запретное знание, устраивая невинную шалость для своей скромной подруги.

Они даже не догадывались, что тайник с артефактом призыва открылся для них лишь потому, что так пожелала Верховная.

Надтреснутая фарфоровая чаша на краю стола хранила в себе несколько капель чужой крови — чистой, девственной магии, собранной со спящей девушки несколько ночей назад. Именно эта кровь станет неодолимым якорем.

Агнесса взяла со стола тяжелый амулет из обсидиана. Он был ледяным, несмотря на царившую в подземелье духоту. Этот камень помнил времена, когда миром правил Хаос.

Богиня, которой когда-то поклонялись их далекие предки, не умерла — она лишь ждала идеального стечения обстоятельств, чтобы вернуться. Ждала тела, способного выдержать ее колоссальную, разрушительную мощь.

Оставалось завершить последний штрих. Верховная осторожно опустила амулет в чашу с кровью. Раздалось тихое шипение, и багровые капли мгновенно впитались в черный камень, заставив его грани хищно блеснуть.

Ловушка была взведена. Подмененный ритуал уже лежал в вещах девчонок, готовый к активации.

Два существа, которые никогда не должны были встретиться, окажутся заперты в стенах одного дома на трое суток. Один — высокомерный хищник, привыкший подчинять чужую волю, другая — чистый Сосуд, не знающий своей истинной цены.

Они станут идеальными шестеренками в механизме, который запустит гибель этого мира. Циничный инкуб отдаст свою эссенцию до последней капли, думая, что просто берет очередную вершину, а скромная ведьма примет этот дар, открывая врата для той, кто сотрет ее душу.

Агнесса медленно закрыла гримуар. До полуночи оставались считанные часы. Великое перерождение началось, и ни одна живая или демоническая душа уже не сможет его остановить.

Глава 1. Праздник в четырёх стенах

Калиста

Дом на окраине города всегда казался мне самым безопасным местом на свете. Старый, унаследованный от бабушки, с вечно поскрипывающими половицами и густым запахом сушёной лаванды, он надёжно укрывал меня от суеты внешнего мира. Но сегодня эта тишина была бесцеремонно нарушена.

— Кали, ну нельзя же быть такой занудой! Тебе завтра двадцать один, это не просто день рождения, это черта, за которой начинается настоящая сила! — Лили, моя ближайшая подруга по магическому кругу, с грохотом опустила на деревянный стол огромную коробку, перевязанную кричаще-розовой лентой.

Я вздохнула, отрываясь от сортировки стеблей шалфея. Я не любила излишнего шума, а предвкушение скорой инициации и вовсе заставляло моё сердце тревожно сжиматься.

В ковене Агнессы все знали правила: до двадцати одного года магия спит, запертая в теле, точно в глухом кувшине. И только после ритуала созревания сила должна была хлынуть наружу, подчиняясь воле молодой ведьмы.

Я ждала этого дня с трепетом и тайным страхом. Мне казалось, что я ещё не готова к той ответственности, которую несли в себе старшие сёстры.

— Я просто думаю, что нам стоило провести этот вечер за медитацией, как советовала Верховная, — тихо ответила я, поправляя выбившийся из косы локон. — Зачем этот балаган?

— Затем, что медитации у тебя будут всю оставшуюся жизнь, — фыркнула вторая подруга, Хлоя, задергивая тяжелые шторы на окнах гостиной. — А девичник перед инициацией бывает лишь раз. Мы подготовили для тебя кое-что особенное. Эксклюзивный подарок, который мы... ну, скажем так, одолжили из закрытой секции библиотеки ковена.

Я нахмурилась. Слово «одолжили» в устах Хлои обычно означало крупные неприятности.

Я сделала шаг к столу, но Лили уже ловко развязала бант, сдергивая крышку. Внутри коробки, на черном бархате, покоился массивный обсидиановый амулет, испещренный тонкими, едва заметными глазу бороздами.

От одного взгляда на него у меня по спине побежали мурашки. Камень казался неестественно темным, словно поглощал павший на него свет люстры.

— Что это? — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

— Это ритуал призыва, глупышка, — заговорщически прошептала Лили, вытаскивая из кармана сложенный вчетверо листок бумаги с аккуратными строчками заклинания. — Мы решили, что нашей скромнице нужен самый лучший, самый незабываемый вечер. Этот артефакт вызывает духа-хранителя из пограничных миров. Он исполнит любое твоё желание, развлечет тебя и скрасит эти три дня ожидания.

— Вы с ума сошли? — я отступила на шаг, прижимая ладонь к груди. — Несанкционированный призыв в канун инициации? Если Агнесса узнает...

— Агнесса ничего не узнает, если ты сама ей не расскажешь, — отрезала Хлоя, уже расставляя по углам комнаты ритуальные свечи. — Всё под контролем, Кали. Мы всё рассчитали. Мы активируем контракт, а сами уйдем. По правилам, дом запечатается ровно на трое суток, чтобы сущность не смогла покинуть периметр и навредить кому-то снаружи. Ты побудешь наедине со своим... подарком, расслабишься, а к полуночи третьего дня купол спадет, и мы придем за тобой, чтобы вести на алтарь.

— Нет. Я запрещаю, — я попыталась перехватить руку Лили, которая уже тянулась к амулету с зажигалкой, но было поздно.

Подруги действовали слаженно, словно репетировали этот момент не один раз. Хлоя быстро зачитала певучие строки с листка, и воздух в гостиной мгновенно потяжелел. Запахи лаванды и старого дерева сменились резким, удушливым ароматом озона и чего-то сладкого, дурманящего, от чего у меня сразу закружилась голова.

Обсидиановый камень на столе вспыхнул изнутри голодным багровым светом.

— С наступающим, дорогая! Наслаждайся! — крикнула Лили, пятась к выходу вместе с Хлоей.

Они выскочили за дверь прежде, чем я успела прийти в себя. Послышался сухой щелчок замка, а вслед за ним — низкий, вибрирующий гул. По стеклам окон поползли серебристые нити магического барьера, намертво запечатывая дом изнутри. Купол встал.

Я осталась одна. Пространство посреди гостиной начало скручиваться, воздух пошел волнами, как над раскаленным асфальтом, а багровый свет от амулета стал настолько ярким, что мне пришлось зажмуриться, судорожно сжимая в руке первое, что попало под пальцы на кухонной стойке — старый серебряный нож для очистки корней.

Глава 2. Клетка для Высшего

Мальфас

Переход из Тёмного Мира в человеческое измерение всегда напоминал мне погружение в ледяную застоявшуюся воду. Слишком мало чистой энергии, слишком много липкого, удушливого кислорода.

Но в этот раз к привычному дискомфорту примешалось кое-что похуже. Наручники контракта. Они затянулись на моих запястьях невидимыми, раскалёнными нитями в ту самую секунду, когда багровое пламя призыва вытолкнуло меня на дощатый пол человеческого жилища.

Я медленно расправил плечи, хрустнув шеей, и окинул взглядом комнату. Пахло дешёвым смрадом ритуальных свечей и почему-то лавандой. Обычная, мешанская берлога смертных: старая дубовая мебель, кружевные салфетки, пучки сушёных трав под потолком.

— И ради этого меня выдернули из собственного дворца? — процедил я сквозь зубы, даже не пытаясь скрыть брезгливую усмешку.

Я привык, что мой призыв — это роскошные подземные храмы, изысканные подношения и опытные, изнывающие от вожделения ведьмы, готовые платить годами жизни за одну ночь с Высшим Инкубом.

Я опустил взгляд на свои руки, покрытые вязью тёмных родовых татуировок, которые сейчас тускло мерцали, адаптируясь к новому миру.

Моя истинная, пугающая личина Тёмного Лорда скрылась за привычным человеческим мороком, оставив лишь то, что смертные женщины называли «порочной красотой»: высокий рост, резкие, словно высеченные из мрамора скулы, иссиня-чёрные волосы, падающие на лоб, и глаза цвета расплавленного золота с вертикальным зрачком. Моя визитная карточка. Оружие, перед которым не устояла ни одна юбка.

Но вместо павших ниц рабынь я увидел её.

Она стояла у кухонной стойки, вцепившись обеими руками в крошечный серебряный нож для кореньев. Смехотворно. Уж лучше бы она взяла сковородку — урона было бы больше.

Я оглядел свою так называемую «призывательницу» и едва не зарычал от досады. Девчонка. Совсем молодая, едва переступившая порог зрелости.

На ней было простое, наглухо закрытое хлопковое платье лавандового цвета, которое ничуть не скрывало её хрупкости. Никакого макияжа, никакого соблазнительного шёлка. Густые светлые волосы были заплетены в толстую, слегка растрепавшуюся косу, доходившую до поясницы, а из-под чёлки на меня смотрели огромные, круглые от ужаса глаза цвета чистого голубого неба. Она была бледной, как смерть, а её аккуратные губы мелко дрожали.

И самое отвратительное — от неё веяло абсолютной, звенящей ментальной чистотой. Девственница...

«Святые узы, меня призвали на детский утренник», — пронеслось в моей голове.

Я сделал ленивый шаг вперёд, намеренно поигрывая мышцами обнажённого торса — морок всегда оставлял меня полураздетым после перехода, чтобы сразу ошеломить жертву.

Я позволил золоту в своих глазах вспыхнуть ярче, пуская в ход едва заметную волну инкубского обаяния. Смертные от этого обычно теряли способность связно мыслить.

— Ну и где твои хозяйки, маленькая ведьма? — мой голос прозвучал низко, с бархатной хрипотцой, вибрируя тёмной силой. — Надеюсь, они оставили тебя здесь в качестве закуски, а

не главного блюда? Потому что если ты — всё, на что они способны, то у твоего ковена очень плохой вкус.

Девчонка не упала в обморок. Она лишь крепче перехватила свой дурацкий нож, и я заметил, как в её глазах страх на мгновение уступил место вспышке отчаянного, упрямого гнева.

— Назад! — выдохнула она, выставляя лезвие перед собой. — Кем бы ты ни был... не подходи ко мне! Дверь заперта, но если ты тронешь меня, ковен уничтожит тебя!

— Уничтожит? Меня? — я искренне рассмеялся, запрокинув голову.

Приятно, когда домашний скот пытается угрожать волку.

— Милая, я Мальфас! Лорд Низшего Измерения. Твой ковен молится на крохи той силы, которую я трачу на завтрак.

Мне надоел этот фарс. Три дня в этой глуши с испуганной малолеткой — сомнительное удовольствие. Я решил разорвать контракт, забрать плату кровью с тех идиотов, что посмели меня вызвать, и вернуться в свой мир.

Я закрыл глаза, призывая первородную тёмную искру в своей груди, и мысленно потянул за нити телепортации, собираясь развеяться чёрным дымом.

Удар.

Он был такой силы, что в ушах зазвенело. Невидимая, ледяная стена барьера швырнула мою ментальную проекцию обратно в тело с такой жестокостью, что я покачулся, хватаясь за край деревянного стола.

Татуировки на руках вспыхнули ядовито-синим светом, обжигая кожу. Наручники контракта на запястьях натянулись, причиняя тупую, ноющую боль.

Я резко обернулся к окну. По стеклу струились серебряные руны, вплетённые в защитный купол дома.

Это был не обычный замок. И даже не стандартная клетка для духов, которую способны сплести соплячки из магического клуба.

Очертания рунического плетения были мне знакомы. Жёсткий, монолитный каркас, рассчитанный на то, чтобы удерживать существо моего порядка ровно семьдесят два часа. Без права досрочного расторжения. Без лазеек.

Я медленно перевёл взгляд на девчонку, которая всё ещё стояла у стойки, испуганно переводя взгляд с меня на светящиеся окна.

Мой цинизм испарился, уступая место холодному, расчётливому бешенству. Нас заперли. И тот, кто составил этот контракт, явно целился не в шутливый девичник. Высшего Инкуба не запирают с чистым Сосудом на трое суток ради забавы.

Я снова посмотрел на девчонку и на этот раз — гораздо внимательнее.

Глава 3. Война территорий

Калиста

Сердце колотилось в грудной клетке с такой силой, что мне казалось, его глухие удары слышны на всю гостиную. Серебряный нож в моих пальцах ходил ходуном, и я изо всех сил сжимала деревянную рукоять, чтобы этот незванный гость не заметил моей слабости.

Хотя кого я обманывала? Он видел меня насквозь.

Я смотрела на него, и всё моё естество кричало об опасности.

Демон. Настоящий, порочный, невыносимо красивый тёмный лорд, словно сошедший со страниц тех запретных фолиантов, которые Агнесса запрещала нам даже открывать.

Его иссиня-чёрные волосы были небрежно растрепаны, а глаза... Великая Геката, эти глаза цвета расплавленного золота с вертикальными зрачками хищника буквально выжигали во мне остатки смелости.

Он был полуобнажён, и взгляд волей-неволей цеплялся за рельефные мышцы его торса, покрытые странными, тускло мерцающими татуировками. От него веяло первородной, дикой силой и пугающей уверенностью.

Когда он качнулся назад, болезненно схватившись за край стола, а руны на окнах вспыхнули синевой, я поняла: купол Лили и Хлои действительно сработал. Он заперт. Он не может уйти. Но эта мимолётная мысль не принесла облегчения, ведь это означало, что я заперта здесь вместе с ним. На трое суток!

Мальфас медленно выпрямился. Золотой блеск в его глазах померк, сменившись ледяным, расчётливым бешенством. Он посмотрел на меня так, будто я была виновницей его заточения, и сделал шаг вперёд.

— Не подходи! — голос сорвался на выдох, я резко отступила назад, едва не опрокинув банку с сушёной ромашкой.

— Расслабься, фарфоровая куколка, — процедил он, и в его бархатном голосе больше не было прежней насмешливости, только глухое раздражение. — Твой зубочист мне не интересен. Как и ты сама. Покажи мне, где здесь выход в подвал или на чердак. Мне нужно осмотреть контур этого чертова барьера.

Я не собиралась облегчать ему задачу. Воспользовавшись тем, что он отвёл от меня свой удушающий взгляд, я рванулась в сторону коридора.

Моё длинное хлопковое платье запуталось в ногах, но страх придал мне ускорения. Мелкие шпильки посыпались на пол, и несколько прядей моих светлых, почти белых волос выбились из косы, закрывая обзор. Я пролетела короткий пролёт, ворвалась в свою спальню и с грохотом захлопнула тяжелую дубовую дверь, мгновенно повернув старый ключ в замке.

Тяжело дыша, я прижалась спиной к дереву. Снаружи было тихо. Ни шагов, ни ударов. Демон не стал бежать за мной, и от этого становилось только жутче.

Я подошла к зеркалу над комодом, чтобы хоть как-то прийти в себя, и ужаснулась своему отражению. На меня смотрела бледная, испуганная девчонка.

Мои обычно ясные, голубые глаза сейчас казались огромными от подступающих слёз, а светлые локоны хаотично разметались по плечам.

Уже завтра мне исполнится двадцать один, но вместо того, чтобы готовиться к принятию магии ковена, я сижу в осаде в собственной спальне.

Вдруг внутри меня что-то странно дрогнуло.

Сначала это было похоже на лёгкий укол тепла в районе солнечного сплетения. Но уже спустя минуту это тепло превратилось в ползучий, удушливый жар. Он начал медленно подниматься выше, растекаясь по венам, заставляя кожу гореть, будто я подхватила сильнейшую лихорадку.

Я судорожно вздохнула, хватаясь за край комода. Пальцы ослабли, и серебряный нож с тихим звоном упал на ковёр.

«Нет, только не сейчас...» — промелькнула паническая мысль.

Это была она. Магия созревания. Агнесса предупреждала, что перед самой инициацией запертая внутри сила начинает бунтовать, пытаясь пробить природные блоки тела. Но Верховная говорила, что это ощущается как лёгкое недомогание!

Почему же тогда мне кажется, что меня заживо сжигают на костре?

Я обессиленно опустила на кровать, подтягивая колени к подбородку. Тело пробила крупная дрожь, хотя в комнате было душно.

Каждый вдох давался с трудом, магия внутри моего тела закипала, искрила, требуя выхода, которого не было. Я зажмурилась, пряча лицо в ладонях, и из моих глаз против воли покатались горячие слёзы.

А за дверью, в тёмном коридоре, по-прежнему царила зловещая, выжидающая тишина.

Глава 4. Избавление от боли

Мальфас

Человеческий дом казался мне тесной коробкой, но воздух в нём стремительно насыщался тем единственным, ради чего стоило терпеть это убогое измерение. Сладостью. Густой, концентрированной магической эссенцией, которая для Высшего Инкуба была желаннее самого изысканного вина.

Девчонка заперлась на втором этаже, и оттуда, сквозь разошедшиеся старые половицы, уже повсюду сквозило хаотичным, искрящим жаром.

Её магия закипала, превращаясь в чистую муку для своей хозяйки и в роскошный, манящий пир для меня. Сидеть в гостиной и смиренно ждать, пока девственница соизволит прийти в себя, было бы непозволительной глупостью. Тёмный Лорд никогда не ждёт милости — он забирает её так, чтобы жертва сама умоляла о продолжении.

Старый замок на дубовой двери спальни поддался моей ментальной команде с пренебрежительным, сухим щелчком. Я мягко толкнул створку и бесшумно, точно тень, шагнул в прохладный полумрак.

Ведьмочка лежала на кровати, сжавшись в тугую, дрожащую клубок. Простое хлопковое платье лавандового цвета перекрутилось, безбожно задравшись и обнажая стройные, ослепительно белые в лунном свете бёдра.

Роскошные светлые волосы, напоминающие жидкое платиновое серебро, хаотично разметались по подушке, путаясь в кружевах. Она тяжело, хрипло дышала, пряча лицо в ладонях, а на простынь одна за другой капали беззвучные, горячие слёзы.

— Убейся... — выдохнула она, едва заметно вздрогнув, когда мой силуэт перекрыл бледный лунный свет, и испуганно попыталась отползти к самой стене.

Её ясные голубые глаза были подёрнуты туманом лихорадки, а аккуратные губы мелко дрожали от бессилия.

— Пожалуйста... не подходи ко мне...

— И упустить такое восхитительное зрелище? — я цинично ухмыльнулся, медленно приближаясь к постели и позволяя золоту в моих глазах вспыхнуть мягким, гипнотическим блеском. — Как твоё имя, милая?

— Калиста... — нехотя, но выдохнула девушка.

Я опустился на матрас, отчего старые пружины глубоко прогнулись, и Калиста беспомощно покатила в мою сторону, не в силах сопротивляться силе тяжести.

От её разгорячённого тела веяло таким чистым, девственным нектаром, что охотничий инстинкт внутри меня довольно оскалился.

— Ты же сгораешь, моя глупая куколка, — мой голос прозвучал как бархатный, вибрирующий рокот, пропитанный самым сильным, дурманящим мороком похоти. — Твоя маленькая человеческая магия выжжет тебя до костей к утру, если я не вмешаюсь. Я могу забрать этот жар. Обещаю, тебе станет легче, но взамен мне нужна плата.

— Нет! Не смей трогать меня! — она попыталась выставить вперёд свои крошечные, слабые ладошки, но её пальцы лишь бессильно уткнулись в мой обнажённый торс.

Вместо того чтобы отпрянуть, я перехватил её нежные запястья. Не грубо, но так бережно и крепко, что она замерла.

Я плавно прижал её руки к матрасу по обе стороны от её головы, одновременно нависая сверху, но не придавливая её своим весом, а лишь давая почувствовать дразнящую близость моего тела.

Калиста испуганно вскрикнула, её голубые глаза округлились от шока, когда я оказался в опасных сантиметрах от её лица.

— Пусти... прекрати, это неправильно! — пролепетала она, отчаянно отворачивая лицо к стене.

— Неправильно будет, если ты продолжишь плакать от боли, когда спасение так близко, — выдохнул я ей в самую шею, чувствуя, как под моей ладонью бешено бьётся её пульс.

Я отпустил её руки, зная, что морок уже лишил её воли к бегству. Мои пальцы медленно скользнули вверх по её обнажённому бедру. Кожа Калисты была как раскалённый шёлк.

Я вел ладонью, бесстыдно задирая подол её платья ещё выше, открывая взору изящный изгиб бёдер. Мои тёмные татуировки на руках вспыхнули ядовито-синим светом, запуская процесс поглощения, и я почувствовал, как первая волна её бушующей, запертой энергии хлынула в меня.

Калиста резко выгнулась, и из её груди вырвался глубокий, сорванный стон — наполовину от шока, наполовину от жгучего, острого облегчения, которое мгновенно разлилось по её венам. Жар лихорадки начал стремительно отступать, но на его место я осознанно вливал тягучую демоническую истому.

— Смотри на меня, — приказал я полушёпотом, перехватывая пальцами её подбородок и мягко, но настойчиво заставляя встретиться со мной взглядом. — Смотри и запоминай, кто именно избавляет тебя от мук.

Она смотрела на меня сквозь пелену слез, её ресницы дрожали, а в глубине расширенных зрачков плескался опасный, дурманивший коктейль из страха и пробуждающегося вожделения. Я наклонился ещё ниже и наконец накрыл её приоткрытые губы своими.

Этот поцелуй не был агрессивным — он был глубоким, тягучим и порочным. Я целовал её медленно, со вкусом, сминая её нежные губы, проникая языком в горячий рот и заставляя её пробовать на вкус собственную растопленную магию.

Калиста ошарашенно всхлипнула прямо мне в губы, её тело мелко задрожало, а пальцы, которые секунду назад искали опору, судорожно впелись в мои волосы, притягивая меня ближе.

Ведьмочка больше не пыталась вырваться. Её защита рухнула под натиском этого запретного удовольствия.

Моя свободная рука тем временем скользнула под подол платья, поднимаясь по внутренней стороне бедра к самому сокровенному центру её закипающего существа.

Пальцы наткнулись на тонкую ткань белья, которая уже была влажной от её собственного непроизвольного желания.

Я ласкал её медленно, круговыми движениями через ткань, заставляя её бедра рвано покачиваться навстречу моей руке.

Калиста всхлипывала от унижительного, навязанного ей экстаза, кусала губы, но её тело предательски выгибалось, умоляя о большем.

Я ловко сдвинул шелковую полоску в сторону, касаясь пальцами её обнажённой, сочащейся нектаром плоти. Мои ласки стали более настойчивыми, влажными и точными.

Я дразнил её, то ускоряя темп, то замедляя его, заставляя её балансировать на самой грани. Из её груди один за другим вылетали тихие, сорванные вздохи чистого блаженства, от которых у меня самого внутри закипала кровь.

Она плакала от сладкого кошмара, злясь на собственную слабость, но полностью отдаваясь во власть Высшего Инкуба.

Я довёл её до самого пика, заставив её тело судорожно сжаться вокруг моих пальцев в первой, ошеломляющей вспышке оргазма, а затем, когда она ещё содрогалась от волн наслаждения, резко отстранился, вытягивая руку и безжалостно разрывая физический контакт.

Калиста ошарашенно всхлипнула, её затуманенные глаза распахнулись, и в них прочиталась дикая, голодная растерянность напополам с обидой.

Сила созревания внутри неё утихла, надёжно связанная моим тёмным узлом, но растрепанное тело всё ещё требовало продолжения этой порочной игры. Она тяжело дышала, глядя на меня снизу вверх, её бёдра всё ещё мелко подрагивали.

— На сегодня с тебя хватит, блондинка, — я неторопливо поднялся с кровати, цинично слизывая с пальцев капли её сладкого нектара прямо у неё на глазах.

На моих губах играла торжествующая, злая усмешка хищника, который точно знает, что жертва уже проглотила крючок.

— Скажи спасибо, что я не забираю долги сразу. Приберегу тебя на вторую ночь, куколка. Спокойного сна.

Я развернулся и вышел из комнаты, оставив её одну в звенящей темноте — опустошенную, сторающую от стыда и впервые в жизни познавшую, что такое настоящая, губительная демоническая страсть, от которой невозможно защититься никаким кухонным ножом.

Глава 5. Стыд и магия

Калиста

Утро встретило меня тяжелым, душным безмолвием запертого дома. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь плотные шторы спальни, казались мне чужими и злыми.

Я лежала неподвижно, уставившись в потолок, и боялась даже пошевелиться, словно любое движение могло заставить меня снова пережить то, что случилось ночью.

Но тело помнило всё.

Кожа на бёдрах до сих пор горела, будто от клейма, а губы казались распухшими и чужими. Я перевернулась на бок и уткнулась лицом в подушку, глуша подступающий к горлу судорожный всхлип. Меня душили слёзы, но не от боли, которой больше не было, а от липкого, удушающего чувства собственного позора.

Как я могла? Как моё тело могло так легко, так предательски быстро сдаться чудовищу?

Всю свою жизнь я училась самоконтролю. Агнесса твердила, что истинная ведьма должна быть хозяйкой своих чувств, мыслей и желаний. Я гордилась своей стойкостью, своей чистотой, которую берегла для великого дня инициации.

И что теперь?

Я позволила циничному, наглому демону ворваться в мою постель, коснуться самого сокровенного и довести меня до...

Я зажмурилась, вспоминая, как его пальцы сжимали мои запястья, как его золотые глаза выжигали мою волю, и как я сама, растеряв последние остатки гордости, вцепилась в его плечи и умоляла не останавливаться.

Моё собственное тело предало меня, ответив на его порочные, грязные ласки безумной, пугающей радостью.

Самым унижительным было то, что лихорадка действительно отступила. Внутри меня больше ничего не кипело и не взрывалось. Вместо мучительного жара в жилах разлилась странная, непривычная сытость.

Сила созревания утихла, покорно свернувшись где-то в глубине груди, но эта свобода от боли была куплена ценой моей гордости. Я стала зависима от монстра. Если эта лихорадка вернется следующей ночью, а она вернется, я знала это, мне снова придется выбирать между смертельной агонией и его прикосновениями.

Кое-как заставив себя подняться, я подошла к зеркалу. Из затуманенного стекла на меня смотрела бледная блондинка с растрёпанными, спутавшимися светлыми волосами и опухшими от слёз голубыми глазами. На шее, прямо у ключицы, темнело крошечное налившееся пятнышко — след его губ. Оставил метку, как на трофее.

Сжав зубы, я наспех ополоснулась в прохладной воде, заплела косу, натянула чистое, закрытое до самого подбородка платье и, стараясь не шуметь, приоткрыла дверь спальни.

В коридоре было пусто. Снизу доносился едва слышный шорох переворачиваемых страниц. Демон был там, внизу. И мне нужно было спуститься, потому что прятаться вечно в четырех стенах было бессмысленно.

Я должна была показать ему, что ночная слабость была лишь минутной ошибкой, вызванной бредом, и что я по-прежнему ненавижу его и его наглую, сытую ухмылку.

Ступеньки лестницы казались бесконечными. С каждым шагом вниз моё сердце разгоралось всё сильнее, грозя пробить ребра.

Мальфас сидел в кресле у камина, закинув ногу на ногу. Морок всё еще оставлял его полуобнажённым, и в утреннем свете татуировки на его плечах казались темными, почти черными шрамами.

На его коленях лежал тяжелый фолиант по демонологии, который он лениво пролистывал длинными, аристократичными пальцами — теми самыми пальцами, которые еще несколько часов назад...

Я сглотнула вязкую слюну, замирая на последней ступени и изо всех сил впиваясь ногтями в ладони, чтобы не сбежать обратно.

Демон медленно поднял голову. Золото его глаз хищно блеснуло в полумраке гостиной, а на губах заиграла та самая ленивая, торжествующая улыбка, которую я боялась и ненавидела больше всего на свете.

— Доброе утро, куколка, — протянул он своим бархатным, вибрирующим голосом, от которого у меня внутри против воли всё болезненно сжалось. — Я уж думал, ты решишь остаться в спальне до конца своих дней. Как спалось? Надеюсь, мои... лекарства пришлись тебе по вкусу?

Глава 6. Профессиональный взгляд

Мальфас

Смотреть на то, как эта белокурая куколка пытается изображать из себя уязвлённую королеву, было по-своему забавно.

Калиста стояла у подножия лестницы, намертво вцепившись тонкими пальцами в перила, а её наглухо закрытое, застёгнутое под самый подбородок платье выглядело как жалкая попытка возвести крепостную стену после того, как цитадель уже сдали.

В её огромных голубых глазах утренний свет высвечивал такую гремучую смесь из чистой ненависти и жгучего, девственного стыда, что моя инкубская натура сыто и лениво мурлыкала.

Она злилась. На себя, на меня, на весь этот чертов мир. И, разумеется, она отчаянно пыталась скрыть, как сильно дрожат её колени после нашей ночной встречи.

— Перестань... зубоскалить, — выдохнула она, и её голос заметно дрогнул, разрушая всю напускную суровость. — То, что произошло ночью... это была ошибка. Из-за лихорадки я плохо соображала. Не смей больше подходить ко мне.

— Ошибка? — я медленно закрыл тяжелую книгу, которую держал на коленях, и поднялся с кресла.

Линии моих татуировок тускло потемнели в дневном свете, а золотые глаза удержали её испуганный взгляд.

— Ошибкой, блондинка, было бы оставить тебя подышать от собственной силы. Так что вместо того, чтобы шипеть на меня, как дикая кошка, лучше бы подала мне чего-нибудь съедобного. Твоя магия, конечно, чертовски вкусна, но обычный голод никто не отменял.

Калиста резко развернулась и почти бегом скрылась на кухне, лишь бы не находиться со мной в одной комнате. Я проводил её ленивым взглядом, но как только её шаги затихли, улыбка мгновенно сползла с моих губ.

Фарс затянулся, и пришло время включить мозги.

Я подошел к массивному арочному окну гостиной и прижал ладонь к стеклу. Серебряные руны, вплетённые в барьер, мгновенно отошлись под моими пальцами, отогнав мою руку короткой, злой вспышкой боли. Я зашипел, отдергивая ладонь, и внимательно всмотрелся в структуру плетения.

Кое-что здесь было очень, очень не так.

Контур был монолитным, без единой трещины, через которую могла бы просочиться хотя бы капля моей магии. Такую безупречную геометрию неспособны выстроить неопытные ведьмы. Здесь требовался колоссальный объём личной силы, точность ювелира и, что самое паршивое, кровь сильного мага в качестве фундамента.

Я принял. От рун веяло не юностью. От них исходил едва уловимый, но отчетливый душок застарелой, тяжелой и очень опытной магии. Почерк Верховной ведьмы.

«Меня заперли намеренно», — эта мысль обожгла изнутри холодным лезвием.

Я вернулся к столу, где до сих пор лежал тот самый обсидиановый амулет, через который меня вызвали. Я взял черный камень в руку, игнорируя его ледяной укол. На самой нижней грани, скрытой под слоем въевшейся копоти, я обнаружил тончайшую ритуальную вязь.

Я прикрыл глаза, пропуская через обсидиан крошечную искру своей силы, чтобы считать заложенную в артефакт команду контракта.

Любой сильный артефакт призыва хранит в себе астральный отпечаток — ментальный слепок тех, кто его активировал, и тех, для кого плелась ловушка.

Стоило моей магии коснуться граней камня, как в моей голове вспыхнули чужие остаточные воспоминания и эмоции.

Я увидел двух испуганных, глупых девчонок-ведьм, которые в панике читали заклинание по бумажке, искренне веря, что устраивают пикантный сюрприз-девичник для своей подруги. В этом ментальном эхе четко отпечатались их мысли: «Ей завтра двадцать один... подарок на инициацию... пусть Кали расслабится перед... закроем дом на три дня...»

Но за этими поверхностными, наивными мыслями девчонок скрывался второй, куда более глубокий и жуткий пласт магии. Истинный приказ, вшитый в этот камень самой Верховной ведьмой ковена, чью кровь я почувствовал на рунах окон.

Контракт не требовал от меня «развлечь» ведьму. Он требовал от меня, Высшего Демона, полного и безвозвратного истощения.

Я должен был ночь за ночью ласкать этот пустой Сосуд, взламывая её природную защиту и вливая в неё всю свою родовую демоническую эссенцию до последней капли. И этот процесс должен был завершиться ровно в полночь третьего дня.

Это был не случайный девичник.

Нас обоих — Высшего Лорда и чистую, ничего не подозревающую блондинку — использовали как детали для сборки какого-то чудовищного ритуала.

Моя сила должна была послужить катализатором, чтобы размягчить её ауру и подготовить этот идеальный, стерильный Сосуд к чему-то масштабному и страшному.

К призыву, который сотрет личность Калисты, а меня самого после передачи всей энергии оставит беспомощным куском мяса, который эта Верховная тварь прихлопнет как муху.

Из кухни донесся тихий звон посуды — Калиста ставила на стол тарелки.

Я медленно сжал обсидиановый амулет в кулаке с такой силой, что камень жалобно хрустнул. Моё эго Тёмного Лорда взвыло от ярости.

Какие-то смертные букашки решили переиграть Высшего Инкуба? Решили сделать из меня батарейку для своих тёмных нужд?

Ну уж нет. Они очень сильно просчитались. Теперь мне нужно было пойти на кухню и популярно объяснить этой наивной блондинке, что её драгоценные сёстры по ковону приговорили её к смерти.

Глава 7. Карты на стол

Калиста

Руки всё ещё крупно дрожали, когда я расставляла фарфоровые тарелки на деревянном кухонном столе.

Простые механические действия — нарезать хлеб, налить в чашки остывший травяной отвар — помогали удерживать ускользающий контроль.

Я отчаянно пыталась убедить себя, что всё в порядке. Лихорадка ушла, барьер спадёт через два дня, а этот наглый золотоглазый демон просто исчезнет из моей жизни, оставив после себя лишь горькое воспоминание о минутной слабости.

Тяжёлые, неторопливые шаги заставили меня замереть с ножом в руке.

Мальфас вошёл на кухню, мгновенно заполнив собой всё небольшое пространство. Он больше не улыбался той ленивой, издевательской ухмылкой, которая так злила меня утром.

Его резкие скулы словно окаменели, а в золотых глазах вместо привычной похоти горел холодный, расчётливый огонь. Он подошёл почти вплотную, проигнорировав накрытый стол, и бесцеремонно забрал у меня из пальцев нож, бросив его на столешницу.

— Эй! — возмутилась я, отступая на шаг и упираясь поясницей в край раковины. — Я же просила тебя не приближаться!

— Оставь свои капризы для подружек, куколка, — его голос прозвучал на удивление глухо и жёстко, без бархатной инкубской хрипотцы. — У нас проблемы. И если ты сейчас не закроешь рот и не включишь мозги, через два дня от тебя останется лишь пустая оболочка.

Я опешила, глядя на него снизу вверх. Светлые пряди, выбившиеся из косы, упали на лицо, и я раздражённо смахнула их рукой, пытаясь разглядеть подвох в его помрачневшем лице.

— Что за бред ты несёшь? Это очередная демоническая уловка, чтобы затащить меня в постель? — я попыталась говорить уверенно, но голос предательски дрогнул. — Мои подруги просто пошутили. Они заперли дом на три дня, чтобы я... чтобы мы...

— Твои подруги — две непроходимые идиотки, которых использовали втёмную, — безжалостно перебил меня Мальфас.

Он вытащил из кармана обсидиановый амулет и с глухим стуком опустил его перед моими глазами. На чёрных гранях камня всё ещё едва заметно тлели синие искры.

— Они думали, что крадут ритуал ради весёлого девичника. Вот только этот артефакт подбросили им намеренно. Твоя Верховная ведьма, Агнесса, лично вплела свою кровь в барьер этого дома.

Моё сердце болезненно сжалось, а в груди разлился липкий, леденящий холодок.

— Это ложь! — выкрикнула, защищая единственное, во что верила всю жизнь. — Верховная заботится обо мне! Она ведёт меня к инициации, она обещала, что завтра моя магия наконец проснётся!

— Она проснётся, Калиста. Обязательно проснётся, — Мальфас сделал ещё один шаг, нависая надо мной так близко, что я почувствовала кожей исходящее от него сухое тепло.

Демон протянул руку и аккуратно, но крепко перехватил мою косу у самого основания, вынуждая меня закинуть голову и смотреть ему прямо в глаза.

— Только не для тебя. Ты знаешь, кто ты такая для своего ковена? Ты просто Сосуд. Идеальный, стерильный, пустой кувшин.

— Отпусти меня, — прошептала я, но в горле пересохло, а из глаз против воли готовы были брызнуть слёзы от подступающей паники.

— Слушай меня внимательно, блондинка, — его зрачки сузились до состояния тонких бритвенных лезвий. — Этот амулет хранит истинный контракт. Меня вызвали не для того, чтобы развлечь тебя. Я должен был ночь за ночью ласкать тебя, взламывая твою природную защиту и вливая в тебя свою демоническую эссенцию до последней капли. Моя сила — это катализатор. Агнесса заперла нас здесь, чтобы я подготовил твоё тело к полуночи третьего дня. Прямо на инициации, в твой заполненный моей силой Сосуд впустят древнюю тварь. Какую-то дохлую Богиню Хаоса, которой поклонялся твой ковен. И когда она займёт это тело, твоя личность, твоя душа, твои драгоценные голубые глаза — всё это будет стёрто навсегда.

Его слова падали на меня, точно тяжелые каменные плиты. Я мотала головой, пытаюсь вырваться из его хватки, но его пальцы держали крепко, не причиняя острой боли, но лишая малейшего шанса отвернуться от этой ужасающей правды.

В моей памяти сами собой начали всплывать странные, непонятные ранее детали. Ритуальные фразы, которые Агнесса часто повторяла, осматривая мою ауру на тренировках: «Ты родилась для великой цели, Калиста... Твоё тело должно оставаться чистым до часа Икс... Твоя сила станет началом новой эры...» Я думала, это обычные напутствия наставницы. А теперь...

— Нет, нет, этого не может быть, — слёзы всё-таки сорвались по щекам, капая на воротник платья, потому что мир, который я выстраивала годами, рушился на глазах, превращаясь в жуткий, кровавый кошмар. — Подруги бы не стали... Они любят меня!

— Подруги не знали, — уже тише, но всё так же безжалостно произнёс инкуб, медленно отпуская мою косу.

Его ладонь на мгновение задержалась на моей щеке, стирая большим пальцем горячую слезу, и это мимолётное, почти нежное прикосновение заставило меня вздрогнуть.

— Они думали, что дарят тебе духа-хранителя. Но их развели как детей. Нас обоих поймали в безупречный капкан, Кали. Меня планируют истощить досуха и прихлопнуть, а тебя — стереть. Твоя драгоценная Верховная Агнесса приговорила нас к смерти ещё до того, как мы встретились.

Я обессиленно прижалась спиной к кухонной раковине, чувствуя, как ноги окончательно перестают меня держать.

Ковен, ставший мне семьёй, сёстры, с которыми я росла, — всё это оказалось огромной, чудовищной ложью. Я была лишь инкубатором для чужого божества.

Я подняла полные слёз глаза на стоящего передо мной демона. Мой злейший враг, циничный монстр, который ещё ночью безнаказанно пользовался моим телом, сейчас оставался единственным существом во всей вселенной, кто говорил со мной честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.